

А.В. ЛОМОВАЯ

МОДИФИКАЦИИ ВАЛЕНТНОСТИ КАК ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ ПРЕДИКАТОВ, ОБРАЗОВАННЫХ ПУТЕМ КОНВЕРСИИ ОТ ИМЕН ИНСТРУМЕНТОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Анализируется семантическая и синтаксическая валентность английских глаголов, образованных по конверсии от наименований инструментов. Выделяются типы модификаций валентности как факторы актуализации того или иного значения отыменного многозначного предиката.

The paper deals with the analysis of syntactic and semantic valency of English verbs, derived by conversion from names of instruments. The research shows that different types of valency modifications should be regarded as a factor of actualization of a concrete meaning of a denominal polysemantic verb.

Предикаты, образованные по конверсии от имен существительных, занимают особое место в системе английского глагола. Их специфика связана в первую очередь с производным характером,

что влечет за собой двойную референцию, т. е. «референцию к миру действительности и референцию к миру слов» (Кубрякова 1981, 10). В случае отыменных глаголов двойная референция предполагает тесную связь с исходным существительным как именем некоторой вещи (относящейся к реальности) и как единицей языка, что, по мнению некоторых исследователей, дает основания для прогнозирования семантики производного предиката. Так, М.В. Никитин отмечает, что «характерные роли вещей в типичных для них ситуациях определяют семантические пути конверсии имен этих вещей в глаголы» (Никитин 1996, 527–528).

В настоящей статье рассматривается гипотеза о том, что анализ функциональных характеристик вещи, названной исходным именем, в типичной ситуации дает возможность предугадать не только семантику отыменного конверсионного глагола, но и его синтаксические особенности (т. е. валентность).

Валентность определяется как «способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами» (Гак 1990, 79). Л. Теньер одним из первых указал на валентность как важную характеристику глагола-предиката, который может управлять некоторым числом актантов, и выделил соответствующие типы предикатов: авалентные, одновалентные, двухвалентные и трехвалентные (см. Теньер 1988, 250–254), а также виды актантов (обязательных элементов) и сирконстантов (факультативных элементов) (Там же, 121–130, 138–142). Поскольку актанты обладают не только синтаксическими, но и семантическими характеристиками (Там же, 117), то валентность не является исключительно синтаксической характеристикой предиката: она определяет не только количество открываемых им позиций, но и их качественное наполнение. Более того, как отмечает В.Г. Гак, «любое качественное и количественное изменение валентности слова может свидетельствовать о сдвиге в его значении» (Гак 1990, 80). Следовательно, именно **вариативность** валентности предиката представляет особый интерес как фактор, отвечающий за реализацию того или иного значения многозначного глагола в конкретной речевой ситуации.

Представленный в данной статье анализ валентности отыменных предикатов, образованных по конверсии в английском языке, основывается на теории о трех уровнях валентности (синтаксическом, логическом и семантическом) и моделях их описания, разработанных М.Д. Степановой и Г. Хельбигом (см. Степанова, Хельбиг 1978, 159–164). Что касается набора семантических падежей, необходимого для исследования логико-семантической валентности предиката, то мы использовали систему В.В. Богданова, который выделяет 14 падежей: агентив, пациентив, бенефициатив, экспериенсив, объектив, перцептив, композитив, инструментатив, медиатив, элементив, ономасиатив, локатив, дескриптив, результатив (см. Богданов 1977, 52–55). Однако, в связи с тем что перечисленные падежи относятся только к тем именам, которые имеют сему 'вещность' (Там же, 34–35), мы сочли необходимым расширить список падежей, добавляя к названию падежа приставку *квази-* в тех случаях, когда именное окружение предиката выполняет ту или иную характерную падежную функцию, не обладая при этом необходимыми семантическими признаками (например, 'вещность', 'одушевленность' и т. п.).

Наше исследование осуществлялось поэтапно. На первом этапе мы отобрали из словаря «Webster's New World Dictionary & Thesaurus» (см. Webster's 1998) 620 глаголов, производных по конверсии от имен существительных (из них 139 составляют глаголы, образованные от наименований инструментов). Для определения направления производности при конверсии мы опирались на семантические критерии, в основном на критерий «семантической зависимости», согласно которому исходное слово или его форма обязательно содержится в дефиниции производного по конверсии слова (см. Marchand 1964, 12). Следует также отметить, что мы отнесли к инструментам те имена, в дефиниции которых встречались слова *tool* 'орудие', *device* 'устройство, приспособление', *instrument* 'инструмент', в результате чего в нашу выборку были включены не только типичные инструменты-орудия (*hammer* 'молоток', *knife* 'нож'), но и музыкальные инструменты (*drum* 'барабан', *fiddle* 'скрипка'), а также устройства для передачи информации (*phone* 'телефон', *telegraph* 'телеграф'). Далее мы показали, что связь между исходным именем и производным конверсионным глаголом не ограничивается семантической сферой: анализ семантики исходного имени позволяет предугадать также валентность конверсионного глагола. Для этого мы смоделировали на основе словарной дефиниции типичную ситуацию, связанную с вещью (в данном случае – с инструментом), которую называет исходное имя. Например, *axe* 'топор' → 'a tool for chopping trees and splitting wood' (Webster's 1998) 'инструмент для рубки деревьев и колки дров' → *Somebody chops trees and splits wood by means of an axe* 'Кто-то рубит деревья и колет дрова с помощью **топора**'. В результате трансформации, а именно переместив исходное имя в позицию предиката, мы получили типичное предложение с данным кон-

¹ Здесь и далее перевод слов и выражений с английского языка на русский дается по «Электронному словарю АBBYY Lingvo X3» (см. Электронный словарь 2008).

версионным глаголом: *Somebody chops trees and splits wood by means of an axe* → *Somebody axes trees and wood* 'Кто-то **рубит (топором)** деревья и дрова'. Как видим, полученная модель предполагает двухвалентность производного по конверсии глагола, при этом типичными семантическими падежами при данном предикате оказываются агентив (одушевленный деятель) и объектив (неодушевленный объект воздействия, в частности деревья или дрова).

На втором этапе нашего исследования мы выделили из вышеупомянутых 139 глаголов 33 наиболее частотных (см. Hofland, Johansson 1982): *anchor* 'ставить на якорь', *bat* 'ударять битой', *brush* 'чистить, расчесывать щеткой', *chisel* 'высекать долотом', *club* 'бить дубинкой', *comb* 'расчесывать гребнем', *dart* 'метать дротик', *drum* 'играть на барабане', *fan* 'обмахивать веером', *fiddle* 'играть на скрипке', *filter* 'фильтровать', *fork* 'накалывать на вилку', *gun* 'стрелять из пистолета', *hammer* 'бить молотом, прибывать молотком', *hoe* 'мотыжить', *knife* 'резать ножом', *lance* 'пронзать копьем', *mill* 'молоть, дробить', *top* 'мыть шваброй', *needle* 'прокалывать, шить иглой', *paddle* 'грести веслом', *pencil* 'писать карандашом', *phone* 'звонить, передавать по телефону', *pipe* 'играть на свирели', *pump* 'качать насосом', *rein* 'управлять вожжами', *shovel* 'сгребать лопатой', *spear* 'пронзать копьем, дротиком', *spur* 'пришпорить', *stencil* 'наносить по трафарету', *telegraph* 'телеграфировать', *telephone* 'звонить, передавать по телефону', *whittle* 'строгать ножом'. Далее мы осуществили сплошную выборку предложений с этими глаголами из 110 произведений англоязычной художественной литературы 2-й пол. XIX – нач. XXI в. Полученный корпус предложений (1952 единицы) мы проанализировали по следующей схеме:

1) анализ поверхностной (синтаксической) структуры предложения, при этом особое внимание уделяется следующим характеристикам конверсионного предиката: форма глагола (личная, неличная), залог (активный, пассивный), управление глагола (предложное или беспредложное), синтаксическая валентность (одновалентный, двухвалентный и т. п.);

2) анализ глубинной (логико-семантической, пропозициональной) структуры предложения: количество позиций, открываемых предикатом, их заполнение (полное или нет) и типы актантов (семантических падежей);

3) анализ денотативной (референтной) стороны предложения: лексико-семантические классы, к которым относится именное окружение предиката;

4) сопоставление полученных данных с соответствующими параметрами моделированного типичного предложения с конверсионным предикатом (которое понимается как прототип, что предполагает изоморфизм всех трех уровней: синтаксического, пропозиционального и денотативного) и выведение факторов, влияющих на сохранение связи семантики конверсионного глагола с исходным именем или разрушающих эту связь.

По результатам проведенного анализа были сделаны следующие выводы.

I. При полном совпадении пропозициональных и денотативных характеристик типичного предложения (далее – ТП) и фактического предложения (далее – ФП), т. е. при совпадении семантико-синтаксической валентности предикатов ТП и ФП, наблюдается особенно тесная связь семантики конверсионного глагола с семантикой исходного имени (конверсия представляет собой синтаксическую транспозицию):

ТП: *Somebody (human) hoes weeds or soil* 'Кто-то (человек) **выпалывает (мотыгой)** сорняки или **рыхлит (мотыгой)** землю';

ФП: *Poor Billy had planted cucumbers, but unfortunately hoed them up and left the pigweed* (Alcott 1935, 239) 'Бедный Билли посадил огурцы, но, к сожалению, **выполол их (мотыгой)** и оставил лебеду' (здесь и далее перевод предложений наш. – А. Л.).

При этом использование глагола в характерных для него формах (неличная форма, пассивный залог) не оказывает влияния на семантику и валентность конверсионного глагола:

ТП: *Somebody (human) anchors a vessel* 'Кто-то (человек) **ставит (на якорь)** судно';

ФП: *Boy, that's some lot of water to anchor a boat in* (Benchley 1975, 80) 'Ну и ну, тут слишком много воды [т. е. слишком глубоко], чтобы **ставить** лодку **на якорь**';

ФП: *All I can tell you for sure is that we went out to where Ben's boat is anchored* (Там же, 87) 'Все, что я могу сказать наверняка, так это то, что мы вышли туда, где **была поставлена на якорь** лодка Бена'.

Следует отметить, что при употреблении конверсионного глагола в пассивном залоге (см. предыдущий пример) может опускаться агентив (типичный деятель). Семантика конверсионного глагола при этом сохраняет тесную связь с исходным именем. По нашему мнению, именно типичность данного элемента пропозиции (участника ситуации) делает возможным его эллипсис без ущерба для понимания.

II. В случае модификации валентности предиката ФП (в сопоставлении с ТП) наблюдаются значительные изменения семантики конверсионного глагола (метафоризация, нейтрализация инстру-

ментальной семы, идиоматизация). Модификации валентности предикатов представлены несколькими типами.

1. Синтаксическая, представленная двумя подтипами:

а) формальная: меняется тип управления глагола (например, с беспредложного на предложный):

ТП: *Somebody (human) hammers nails* 'Кто-то (человек) **забивает (молотком)** гвозди';

ФП: *Ned hammered at strange machines in the workshop* (Alcott 1935, 277) 'Нед **усердно работал** над странными машинами в мастерской';

б) количественная: число аргументных позиций, открываемых предикатом, увеличивается или уменьшается:

ТП: *Somebody (human) forks food* 'Кто-то (человек) **накалывает (на вилку)** пищу';

ФП: *But up ahead the road forked, sloping down to the right, toward the laboratory* (Crichton 1996, 369) 'Но впереди дорога **разветвлялась**, спускаясь наклонно вправо, в сторону лаборатории'.

Особым подвидом данной модификации можно считать случаи появления в поверхностной структуре предложения элементов, эксплицитно выражающих инструмент (наряду с его имплицитным выражением в составе предиката). Обычно «экспликация инструментатива в таких случаях не допускается» (Худяков 2005, 107), тем не менее анализ материала показал наличие предложений с двумя типами инструментатива, внутренним и внешним, при этом внешний инструментатив на референтном уровне может быть выражен следующими типами инструментов:

- инструмент, аналогичный включенному в семантику глагола: *Louise was brushing her hair with a big white brush* (Robbins 1964, 36) 'Луиза **расчесывала** волосы большой белой **расческой**';

- инструмент, подобный (по форме или функции) включенному в семантику глагола: *Henry eats by hunting the food with his knife, spearing it with his fork* (King, Straub 2002, 240) 'Генри ест, преследуя пищу с помощью ножа, **пронзая ее вилкой**' – ср. *to spear* 'пронзать **копьем**';

- неотчуждаемый инструмент (часть тела деятеля, выполняющая функцию инструмента): *He paddled it [a boat] with large feet dangling over the side* (Tolkien 2008, 91) 'Он управлял ею [лодкой], **загребая** большими **ступнями**, свисавшими за борт' – ср. *to paddle* 'гребти **веслом**';

- псевдоинструмент (материальный объект, не имеющий типичной инструментальной функции, или абстрактное понятие): *He combed him and brushed him with his eyes* (Chandler 1985, 197) 'Он окинул его пристальным взглядом' (досл. 'Он **причесал** и **пригладил** его **глазами**') – ср. *to comb* 'расчесывать **гребнем**', *to brush* 'расчесывать, пригладить **щеткой**'.

Как видно из примеров, при появлении внешнего инструмента со сходной функцией или неотчуждаемого инструмента семантика конверсионного предиката сохраняет то же значение, лишаясь только указания на исходный инструмент (т. е. исходная инструментальная сема нейтрализуется), в то время как наличие псевдоинструмента вызывает значительные сдвиги в сторону метафоризации.

2. Логико-семантическая: число аргументных позиций, открываемых предикатом, остается прежним, но меняются типы семантических падежей:

ТП: *Somebody* (агентив) *fiddles a tune* (результатив) 'Кто-то (агентив) **играет (на скрипке)** мелодию (результатив)';

ФП: *He* (агентив) *fiddled with a book* (объектив), *and then tossed it away* (Adams 2002, 437) 'Он (агентив) **повертел в руках** книгу (объектив), а потом отшвырнул ее'.

3. Референтная: число аргументных позиций, открываемых предикатом, и типы семантических падежей остаются прежними, однако меняется их референтное наполнение:

ТП: *Somebody* (агентив) *mops floors* (объектив) 'Кто-то (агентив) **протирает (шваброй)** полы (объектив)';

ФП: *The priest* (агентив) *sat down on a boulder and mopped his forehead* (объектив), *and the half-caste began to complain* (Greene 1962, 184) 'Священник (агентив) присел на камень и **промокнул лоб** (объектив) [т. е. вытер пот со лба], а метис начал жаловаться'.

4. Идиоматическая: предикат заменяет собой непроизводный глагол с обобщенным значением в устойчивом обороте, например, *make one's way through* 'пробирается, проходить с трудом', конкретизируя образ действия:

ТП: *Somebody (human) combs hair* 'Кто-то (человек) **расчесывает (гребнем)** волосы';

ФП: *In exasperation Arthur had combed his way back through the book* (Adams 2002, 710) 'В гневе Артур **тщательно просмотрел** книгу в обратном порядке' (досл. 'прочесал путь **сквозь** книгу').

Вышеуказанные модификации могут также встречаться в том или ином сочетании: например, сокращение числа открываемых предикатом позиций может сопровождаться изменением типов семантических падежей и референтного наполнения:

ТП: *Somebody* (агентив) *hammers nails* (объектив) 'Кто-то (агентив) **забивает (молотком)** гвозди (объектив)';

ФП: *His head* (квази-агентив) ***was hammering***, *his ankle was hurting* (Adams 2002, 733) 'Его голова (квази-агентив) **гудела**, его лодыжка болела'.

Таким образом, семантика мотивирующего имени не только предопределяет семантические и синтаксические свойства производного от него по конверсии глагола, но и выступает в качестве своеобразного эталона, на базе которого говорящий создает, а слушающий воспринимает различные изменения семантики глагола (метафоризацию, нейтрализацию, идиоматизацию) и дополнительные эмоциональные оттенки смысла.

Источники примеров

- Adams D. The Ultimate Hitchhiker's Guide to the Galaxy. New York, 2002.
Alcott L. M. Little Men. London, 1935.
Benchley P. Jaws. New York, 1975.
Chandler R. Farewell, My Lovely. Harmondsworth, 1985.
Crichton M. The Lost World. New York, 1996.
Greene G. The Power and the Glory. Harmondsworth, 1962.
King S., Straub P. Black House. London, 2002.
Robbins H. The Carpetbaggers. New York, 1964.
Tolkien J. R. R. The Hobbit. London, 2008.

ЛИТЕРАТУРА

- Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977.
Гак В. Г. Валентность // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 79–80.
Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.
Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб., 1996.
Степанова М. Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М., 1978.
Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988.
Худяков А. А. Теоретическая грамматика английского языка. М., 2005.
Электронный словарь АBBYY Lingvo X3. Version 14.0.0.442 [Электронный ресурс]. АBBYY Software Ltd., 2008. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
Hofland K., Johansson S. Word Frequencies in British and American English. Bergen, 1982.
Marchand H. A Set of Criteria for the Establishing of Derivational Relationship between Words Unmarked by Derivational Morphemes // Indogermanische Forschungen. 1964. № 69. P. 10–19.
Webster's New World Dictionary & Thesaurus. Version 2.0 [Электронный ресурс]. Accent Software International Ltd., Macmillan Publishers, 1998. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Поступила в редакцию 01.06.11.

Анжелика Витальевна Ломовая – аспирантка кафедры истории и грамматики английского языка МГЛУ. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор кафедры истории и грамматики английского языка МГЛУ Д. Г. Богушевич.